

ЭЙЗЕНХАУЭР ПУТЕШЕСТВУЕТ
— Страшно однообразны виды в Европе! Что ни страна, всё один и тот же пейзаж!

МИР

**ЭЙЗЕНХАУЭР
УБИРАЙСЯ
ВОН!**

**ПРОЧЬ
ЭЙЗЕНХАУЭР
ЗА МИР!**

**МЫ
ТРЕБУЕМ МИРА!**

**ЭЙЗЕНХАУЭР,
УБИРАЙСЯ
В АМЕРИКУ!**

**ВОН
ЭЙЗЕНХАУЭРА!
ЗА
МИР**

**ДОЛОЙ
ПОДЖИГАТЕЛЕЙ
ВОЙНЫ!**

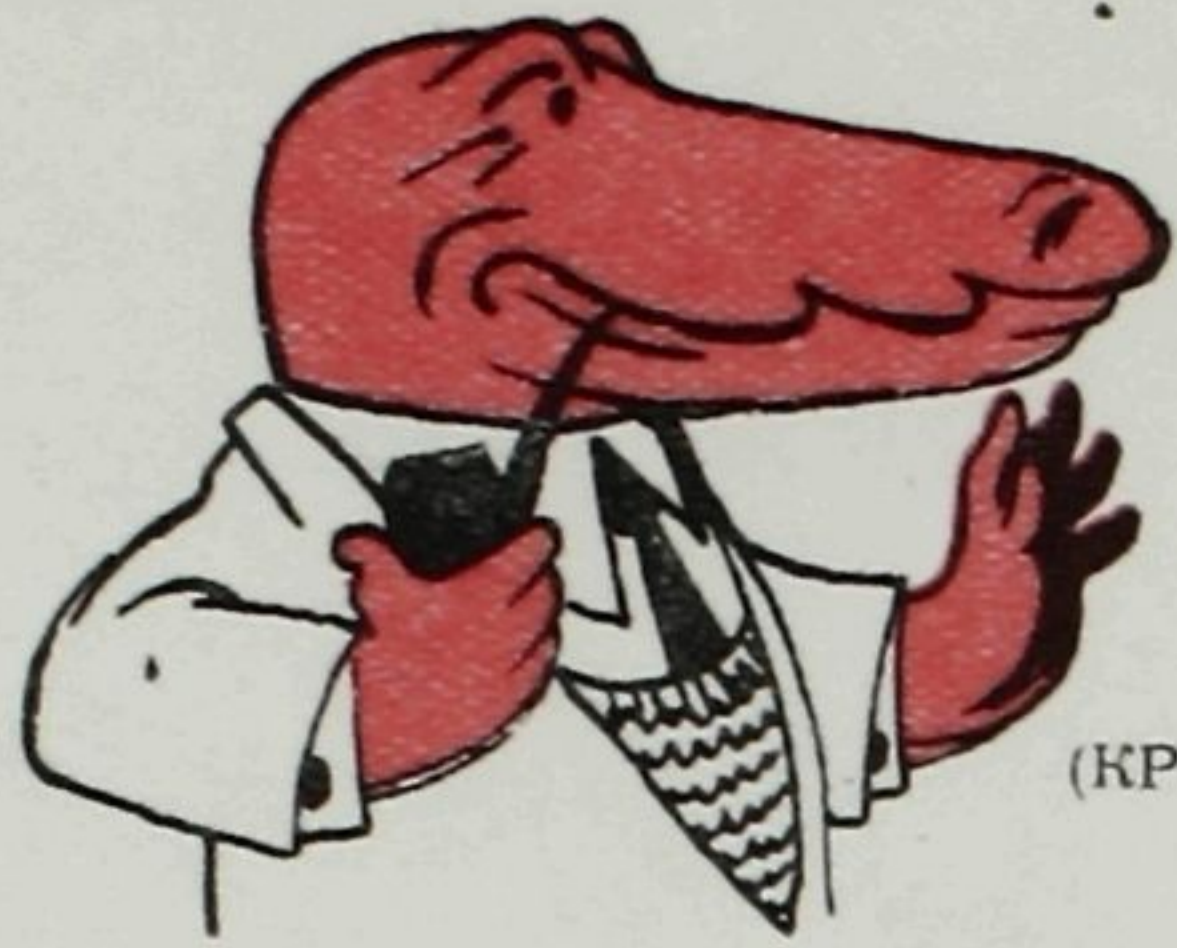
**МЫ
ТРЕБУЕМ
МИРА!**

**ВОН
ЭЙЗЕНХАУЭР!**

**ЭЙЗЕНХАУЭР,
УБИРАЙСЯ
ВОН!**

МИР!

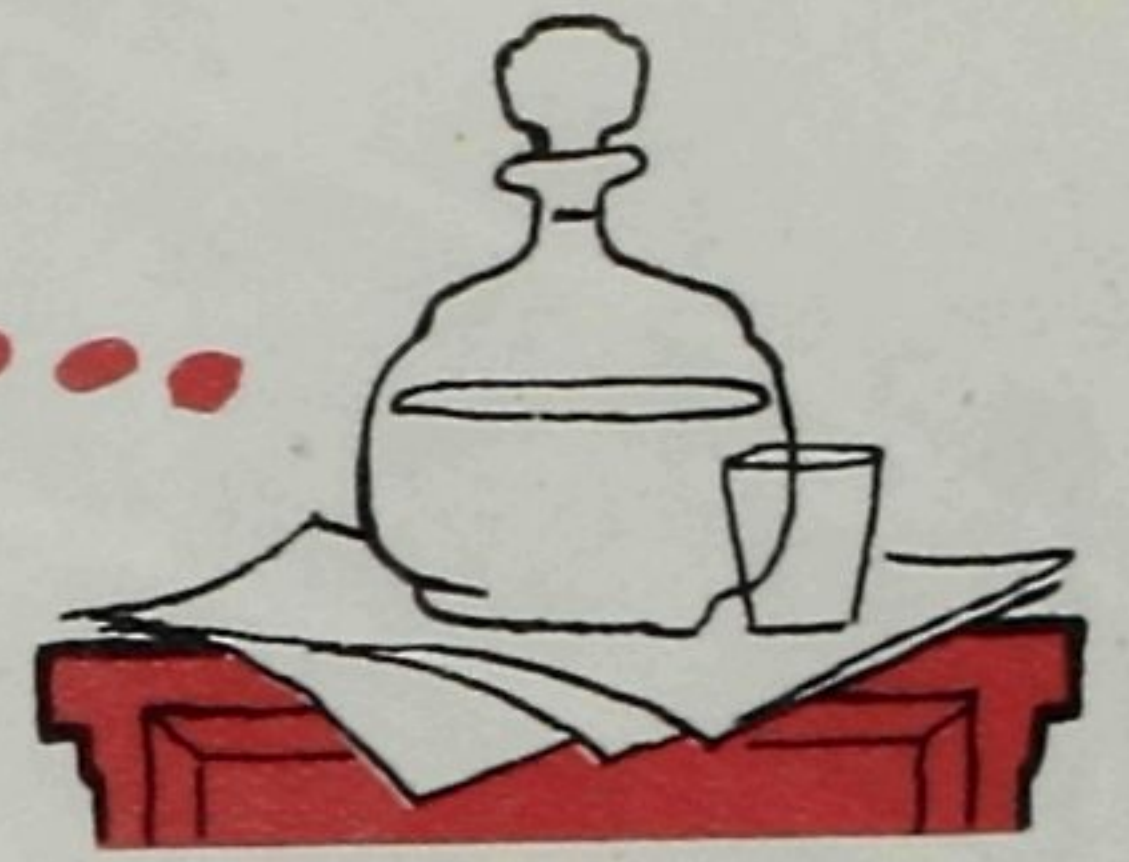
К Р О К О Д И Л

Трошу Слова...

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!

(КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА МОРСКОГО ФЛОТА)

Товарищ министр! Товарищи члены коллегии и начальники главков! Многие из вас, надеюсь, сохранили в своей памяти стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова: «По синим волнам океана, лишь звезды блеснут в небесах, корабль одинокий несётся...» и т. д. и т. п. Позвольте рассказать историю о корабле, который — увы! — вот уже три года не имеет возможности носиться по синим волнам.

Глубокой осенью 1947 года большой морской начальник приказал снять с почтово-пассажирской линии для капитального ремонта пароход «Франц Меринг». И срок тому ремонту был установлен точный и категорический: двенадцать месяцев, как один день. Но пароход простоял у стенки завода целых двадцать пять месяцев, а план ремонта и на десять процентов не выполнили. Зато раздели пароход чуть ли не на все сто процентов: три грузовых лебёдки сняли, детали бромпиля как в воду канули, мебель на берег списали и... пиши пропало. Даже пианино точно в тумане растаяло. Корабль стоит на месте, а сумма расходов по ремонту растёт и растёт. Сотни тысяч рублей потратили, а толку никакого.

Приехал большой морской начальник, посмотрел на заброшенный корабль, насу-

пил брови, нахмурился и приказал немедленно перебросить пароход на другой завод и отремонтировать его там обязательно к весне 1950 года. Уверенный, что дело на мази, что теперь всё пойдёт, как надо, большой начальник спокойно отбыл в Москву.

Но тут случилось вскоре приехать заместителю большого начальника. Посмотрел он на «Франца Меринга» и приказал продолжать ремонт на первом заводе.

Узнал об этом большой начальник, отменил распоряжение своего заместителя и рассудил по-новому: ремонтировать корабль не на первом и не на втором заводе, а на третьем.

Директор завода Горбенко на дыбы: «У меня и без того забот полон рот». Но с Горбенко не посчитались, и 29 ноября пароход «Франц Меринг» причалил на буксире к его владениям. Горбенко наотрез отказался принимать корабль. Полетели «молнии», предупреждения, угрозы. Наконец Горбенко сдался и принял корабль. Вернее, четыре месяца принимал он его, а принявши по всем правилам судно, потребовал новых чертежей. «А до тех пор и пальцем не прикаснись!»

Экипаж парохода видит, что прочно сидят они на мели, и обратился за помощью

ко мне. Но я, Крокодил, не специалист по кораблям и в этом вопросе буквально плаваю. Передал я петицию экипажа большому морскому начальнику.

Выслушал он меня, насупил брови, нахмурился и издал строгий-престрогий приказ. Кого следует взгрел, кому полагается выговор объявил и успокоил меня: «Я это безобразие в корне пресеку. «Франц Меринг» будет плавать весной 1951 года».

Голос с места. Не повторяйтесь. Приказ министра № 330 нам и без вас известен.

Не я повторяюсь, а история повторяется. Ремонт и сейчас ведётся через пень-колоду. Ведь до сих пор нет чертежей на переоборудование, нет палубного леса для настила. Зато бумажек столько, что можно миллионы миллионов корабликов понаделать, не в обиду будь сказано большому начальнику.

Голос с места. Говорите прямо, на кого намекаете.

А я без всяких намёков: товарищи начальники — большие и средние — присутствуют сегодня здесь, на коллегии. Вы сами и решайте, кого следует продрать с песочком, кого с наждачком, дабы можно было наконец свистать всех наверх и пожелать «Францу Мерингу» счастливо нестись по синим волнам морей и океанов.

ЧУДЕСНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Колхоз наш стал в пять раз больше, а неполадок стало в пять раз меньше!

— На прошлых выборах ты агитатором была, а теперь здесь за тебя агитируют!

Кондрат КРАПИВА

сова, осёл и СОЛНЦЕ

Сова летела в час ночной,
Ища полакомей добычи,
И неминуемо бедой
На мир обрушивалась птичий.
Да не заметила, как рассвело вокруг,
И солнцем засиял и лес и луг.
Ослепнув вдруг,
Ночная птица
Решила где-нибудь поблизости укрыться,
Да не видать дупла нигде,—
Ну кто ж поможет ей в беде?
Сова от горя зарыдала.
Но тут, на счастье, ей судьба осла послала.
И он сказал: «Не плачь, сестрица!
Хотя попала ты в беду,

Но с ней управимся мы сами,—
Уж мне-то солнце покорится:
Я уши длинные на солнце наведу
И заслону его ушами.
Пожалуй, не собьёшься ты с пути,
Как напушу я тьму по всем дорогам,
И ты тогда в дупло к себе лети,
Как говорится, с богом».
Сказал — и за работу сразу.
Вот уши растопырив до отказа,
Осёл наш место поудобней отыскал
И против солнца стал.
Когда ж он поглядел направо,
Увидел солнцем залитые травы.
Осёл подвинулся правей,

Налево глянул — море света,
Назад подался — не темней,—
Вся зелень в золото одета!
Скакал осёл наш, сколько было сил,
А солнцу всё ж ничуть не повредил.
И тут осла впервые ясно стало:
Чтоб солнце заслонить, ушей ослиных мало.

Всю эту правду едких слов
Несу, разгневанный, я на фашистских сов
И их заступников — ослов.

Перевод с белорусского
Я. САШИНА

ЖИРНЫЙ ПРОЦЕНТ

ЧЕХОВСКИЙ ревизор Пётр Павлович Посудин, тайно отправившись на внезапную ревизию, узнал от первого попавшегося ямщика, что те, кого ревизор собирается накрыть, давно знают о его намерениях и, спрятав концы в воду, преспокойно ждут его приезда.

Наш современник, управляющий омским трестом «Маслопром» тов. Шингирей, тоже решил предпринять внезапную ревизию. С этой целью он выехал в Калачинский район на некоторые сепараторные и молокоприёмные пункты. Так же как и чеховский Посудин, ревизор старался соблюсти строжайшее инкогнито. Так же как и у Посудина, в его руках было анонимное письмо, письмо о тёмных делах заведующего Стародубским сепараторным пунктом Хмара. Его-то и решил Шингирей застигнуть врасплох.

Сойдя с поезда на станции Калачинская, Шингирей столкнулся с первым попавшимся кучером, уселся в сани и поехал.

Кучер оказался возчиком молока из колхоза имени Пушкина, что в деревне Стародубки.

«Вот повезло, — подумал ревизор. — Дай-ка я его порасспрошу».

— Хмару ты знаешь?

— Как не знать! — усмехнулся возница. — Небось, каждый день бываю на пункте.

— Чего же ты смеёшься?

— Чудное дело! Никак вы, гражданин, у меня четвёртый спрашиваете про Хмару. И участкового зоотехника Бирюкова вёз-спрашивал, и управляющего «Раймаслопромом» Новосельцева вёз-тоже спрашивал. Много с проверкой ездят к нам, да что-то толку никакого. Живёт Хмара и плаёт на всех ревизоров!

«Неприятное начало», — подумал Шингирей.

— Умеет человек с начальством обращаться, — продолжал возница, — не возьмёшь его голыми руками. В «Маслопроме», видно, думают так: со склада масло не ворует, — значит, всё в порядке. Но что же он станет продукцию со склада брать и себя под прямой удар ставить, если масло и так к рукам прилипает!

— А как это «прилипает»? — спросил удивлённый пассажир.

— Ну, вам, конечно, отсюда, из области, не видать! — обернулся к нему возница. — А у нас всё это на виду. Определял, к примеру, вчера Хмара процент жира в молоке. Отмерил пробу молока битой пипеткой, в жиромер серной кислоты влил на глазок, вот и процент жира в пробе уже снизился. Жиромеры не подогрел, центрифугу крутанул кое-как, вместо того чтобы за пять минут сделать четыре тысячи оборотов, как того требует инструкция, и жира ещё меньше стало. Глядишь, процентика не хватает. За день Хмара принимает до тонны молока. Ну-ка подсчитайте, во что этот процент государству и колхозам обходится. Сто пятьдесят — двести килограммов масла каждый месяц прилипает к рукам работников пункта. Вот он какой жирный процент-то получается! Только от нашего колхоза имени Пушкина за месяц к рукам Хмары прилипло сто килограммов масла, по десять кило на палец!

Возчик подстегнул лошадку кнутом.

— Да что Хмара, есть заведующие и почище! Ариасеп на Староревельском сепараторном пункте присваивает себе треть жиров. Липнет к рукам масло на Тургеневском, Крутолучинском, Яснополянском пунктах, на Усть-Заостровском и Ачирском заводах.

— Ну, уж это вы преувеличиваете! — сердито отмахнулся управляющий «Маслопромом». — Если бы так было, давно бы областные организации вмешались!

— Да вот что-то не вмешиваются. Есть там, в областном тресте, начальник, может, слышали, по фамилии Шингирей; так он не только не вмешивается, а, наоборот, горой за здешних жуликов. «Вот так клюква!» — подобно Посудину, подумал Шингирей.

— Откуда же вы это знаете? — спросил он раздражённым тоном.

— А чего же тут хитрого, знать-то! Наш председатель колхоза рассказывал. Мол, уполномоченный Министерства заготовок по Калачинскому району Срубас доложил в облисполкоме об этих делишках, но Шингирей сумел так дело изобразить, что Срубасу же и влетело. Говорят, Шингирей взял привычку наезжать для виду на пункты с внезапной ревизией. Дескать, налечу врасплох, вора за руку поймаю. Потеха! Шингирей, может, только подумал выехать, а Хмара уже готовится. Я сам сегодня слышал: «Жду, — говорит, — к вечеру Шингирей с внезапной ревизией, обязательно должен быть». С жирных-то доходов Хмара на днях аккордеон купил. «Я, — говорит, — после ревизии музыкой буду улаживать начальство». Вот оно как!

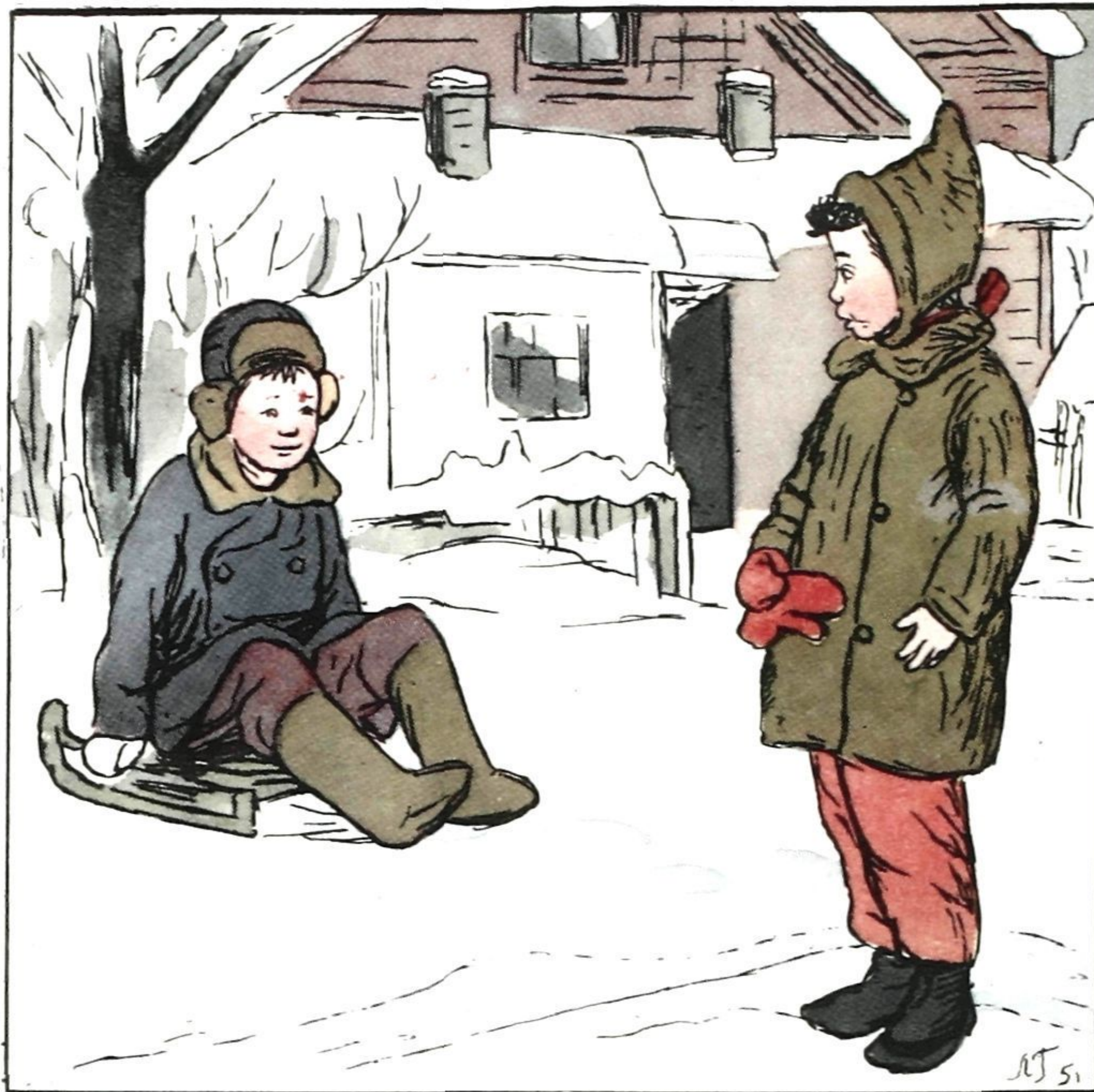
...Приехал Шингирей на место. Но Хмара не играл на аккордеоне, не улаживал начальство нежными звуками. Хмара вынес вместо хлеба-соли книжечку — инструкцию по определению содержания жира в молоке № 12-И, утверждённую в 1949 году заместителем министра мясной и молочной промышленности СССР тов. Костыговым. Эта инструкция позволяет на глазок подливать в жиромеры серную кислоту. Деталь вроде пустяшная, но сильно помогает таким дельцам, как Хмара. И нечего было бояться Хмаре Шингирей, если переписка насчёт неправильной инструкции между Министерством заготовок и Министерством мясной и молочной промышленности тянулась месяцами. Пока бумаги пишутся, масло липнет и липнет к рукам Хмары и ему подобных.

А ревизия? Что ж ревизия! На то и Шингирей в тресте, чтобы Хмара не робел.

Е. АНДРЕЕВ,
А. СМЕТАНИН

БЕСПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО

Рис. Л. ГЕНЧА

— Если ты меня будешь обижать, я пожалуюсь папе!
— А я не боюсь! Говорят, у нашего папы жалобы по году лежат без разбора!

из размышлений
Труцова
(внучка)

СОВЕТЫ ВЫХОДЯЩИМ НА ПОПРИЩЕ...

Духовно богатый может спать спокойно: его не обворуют.

Задумав спроектировать водопровод, не торопись заваливать колодцы.

Туши пожар до того, как обсудишь, во-время ли он обнаружен.

Не позволяй резвиться языку, пока не сделал руками.

От административного пыла не воспламеняется и солома.

Ущемлённое самолюбие подобно больному зубу: постоянно ноет.

Пламенные слова теснят горы, равнодушные не гнут и былинки.

Не спеши заказывать рамку для портрета, если художники ещё не заинтересовались твоим лицом.

Труцов (внучка)

Любовь РЫСС

Иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

ЛЯЛЯ сняла телефонную трубку и набрала номер.

— Милочка, здравствуй! Ты дома? Фу, какая я глупая: разговариваю с тобой и спрашиваю, дома ли... Ну, ничего... Сегодня мне всё можно простить. Что случилось? Совершенно сногшибательное, волнительное, потрясающее событие. Я сама не в себе... Что? Сама не своя. Ладно, не придирайся. Слушай. Я на верном пути к звёздам... первой величины. А?.. Нет, глупышка, в межпланетное путешествие я не собираюсь. Наоборот... Что ты говоришь? Куда? В земные недра? Бестолковая. В грязные недра полезай ты, геолог-прозаик, а «мне с тобой не по пути»... Короче говоря, я получила приглашение сниматься в кино. Представляешь!

...Алло! Алло! Милочка, что ты молчишь? Совсем убита? Поражена? Чему, собственно? Нет, я не обижаюсь, но... давай разберёмся. Внешность у меня эффектная, самая эффектная в нашей студии — это раз. Лицо фотогенично. Помнишь любительскую карточку, на которой я похожа не то на Полу Негри, не то на Любовь Орлову? Что? Не в том дело? А в чём? Недавно начала заниматься? Глупости. У меня же самородный талант, которому вовсе и не нужна шлифовка. Недаром я чувствую, что мне тесно в узких рамках студии. Да, да! Мне душно. Понимаешь, дорогуша, я знаю, что именно сейчас передо мной открывается широкий творческий путь... Я всем докажу!

Алло, алло... Прервали...

Из дневника Ляли.

«...Искусство требует жертв. Я щедро приношу в жертву свои волнения! Сколько переживаний!»

Оказалось, что не так легко попасть на экран. Для того, чтобы добиться «приглашения», понадобилось затратить море энергии.

Нужно было нажать на маму, чтобы она повлияла на папу, чтобы папа переговорил с Палкиным, который должен позвонить Григорию Ивановичу, чтобы тот встретился с Елкиным, жена которого — портниха. У неё шьёт жена режиссёра, который...

Фу! Казалось, что всё уже позади — и я в павильоне! И там меня встретило сногшибательное разочарование. Не знаю, как я выдержала такой удар. Ведь никто не увидит моего лица! Оказалось, что я буду участвовать в массовой сцене и, самое главное, стоять спиной к аппарату. Ну кто же поверит, что спина в толпе именно моя. Невозможно!

Я решила перехитрить режиссёра и во время съёмки неожиданно повернулась лицом к объективу с ослепительной улыбкой на губах.

Ничего не вышло! Режиссёр оказался хамом. Он закричал: «Стоп!» Набросился на меня; испорчен, видите ли, какой-то «дубль».

Чепуха! Разве моей улыбкой можно что-нибудь испортить? Я хотела ему разъяснить это, но гордо промолчала, показав, что к ногам искусства бросаю своё самолюбие.

Что же теперь делать?

Придётся опять нажать на маму, чтобы она повлияла на папу, чтобы тот переговорил с Палкиным, который должен позвонить Елкину...

Терпение! Придётся начинать всё сначала. Между прочим, зачётная сессия прошла неважно. Я круглая троечница. Неприятно! Но что же делать? Некогда. Масса дел, масса забот...

Ляля на свидании.

— Нам нужно серьёзно поговорить, Петя. Дальше так продолжаться не может. Мало того, что меня грызут подружки, преподаватели, профорг. Теперь и ты начал меня пилить.

Я понимаю, что моя будущая слава не даёт вам покоя. Особенно завидует профорг. Естественно! Добрался до последнего курса, а ещё ни разу не выступал на сцене, не снимался в кино. Прикрывает свою чёрную зависть красивыми фразами: «Преждевременно... Мешает занятиям...»

Чепуха. Я поняла, что теоретические занятия только забивают голову. Ну... вот. Значит, и ты тоже не понимаешь меня, хочешь стать на моём творческом пути. Очевидно, мы разные люди. Да, да. Не перебивай. У тебя ограниченный кругозор. Строишь высокий дом и по-детски приходишь в восторг от каждого нового этажа.

Нет, мне этого мало, мой диапазон шире... Да, кстати, ты напрасно не пошёл со мной на вечер в Дом кино. Я была в новом платье, и абсолютно все обращали на меня внимание. Даже Тамара Макарова оглянулась. Представляешь? Обернулась и шепнула что-то Герасимову. Да... О чём я говорила? Нам придётся расстаться. «Не надо слов, не надо продолжать».

Я спешу. Прощай.

...Подожди, Петя! Вернись. Ты знаешь, что режиссёр наконец разрешил мне повернуться в профиль к объективу? Ах, да, я уже рассказывала. Значит, ты должен понять, какие у меня блестящие перспективы... Ну, всего. Бегу на съёмку...

Опять лялин дневник.

«...Как жестока и несправедлива жизнь! За прогулы и неуспеваемость меня исключили из студии. Неприятно!»

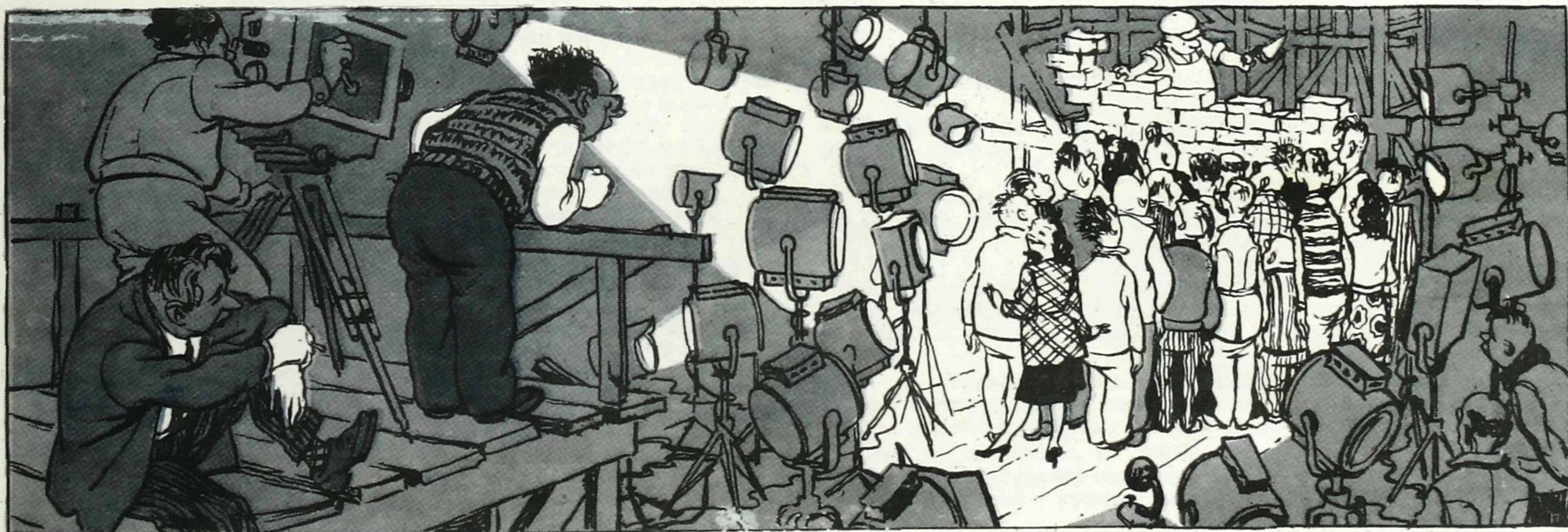
Поставлен вопрос на курсовом собрании, обвиняют в нетоварищеском отношении к однокурсникам, зазнайстве, недисциплинированности... Неприятно! Придирки... Они же знают, что я занята творческой работой! Могли бы подождать с разными поручениями по общественной линии! Упрекают, будто я пренебрежительно отношусь к товарищам по учёбе, обособляюсь... Что же тут особенного? Ведь я теперь на целую голову выше их всех. У нас разные интересы.

Ладно! Я ещё им докажу... Я их поражу!..

Нет. Что же я? Забыла? Ведь я никогда не смогу ничего доказать, потому что в киностудии случилось самое неприятное. Когда закончили съёмки фильма, оказалось, что слишком велик метраж. А когда делали перемонтаж отдельных частей, вырезали те планы, где я снята в профиль.

Теперь я уже никому не смогу доказать, что спина в толпе именно моя. Сколько труда пропало! Что теперь делать? Какими путями пробраться к славе? Говорят, что у меня миленький голосок... Может быть, нажать на маму, чтобы она повлияла на папу, чтобы тот позвонил... Нужно попытаться поступить в консерваторию. Через год стоять в белом платье у чёрного рояля!..

Пожалуй, это идея!

Суда во льдах

ДЕКАБРЬ. Лютый мороз. У большого здания в Москве встречаются двое.

Один закутан в тёплую шубу; пушистая шапка и мягкий шарф почти закрывают его лицо. Иней на бровях и ресницах подчёркивает бронзовый загар открытого лица второго.

— Да ты, никак, из отпуска! — безошибочно определяет первый. — Видно, солнце в Сочи работает не так, как у нас.

— Про Сочи не знаю, а вот на Волге сейчас хорошо. Как видишь, загорел, накупался вволю. А какие берега открываются за каждым поворотом!

— Да ты когда вернулся с Волги?

— Только вчера из Астрахани прибыл на пароходе.

На стене над головами собеседников ви-

сел огромный термометр. Чёрный столбик ртути застыл у цифры «тридцать» ниже нуля.

— Значит, пароход в обратный рейс ещё не ушёл?

— Нет.

— Замечательно! Понимаешь, у меня тоже отпуск. Еду на Волгу. Люблю покупать, вволю насладиться волжскими пейзажами.

Стоял декабрь. Сейчас, когда пишутся эти строки, стоит январь. На Волге лёд. А у Сормовского завода слышится команда:

— Полный вперёд!

От гавани на ледяные просторы Волги выходит красавец пароход. Он белоснежен не потому, что сейчас декабрь, а потому,

что выкрашен в белый цвет. Судно ложится на заданный курс и, разрезая волны... то бишь льды, скрывается в морозной дали.

Построены первые в мире речные ледоколы для продления навигации на Волге.

В час, когда пишутся эти строки, передо мной лежит пригласительный билет. В горьковском Доме учёных старейшие волжские капитаны, учёные, конструкторы недавно обсуждали проект будущего теплохода для Большой Волги. И будут на этом теплоходе и бассейн для плавания, и солярий, и театр, и многое другое. И можно будет в декабре любоваться берегами Волги.

Это не фантастика, а жизнь!

А. ЕРОКИН

г. Горький.

ЖДЕМ ЛУЧШИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ СПОРТСМЕНАМ)

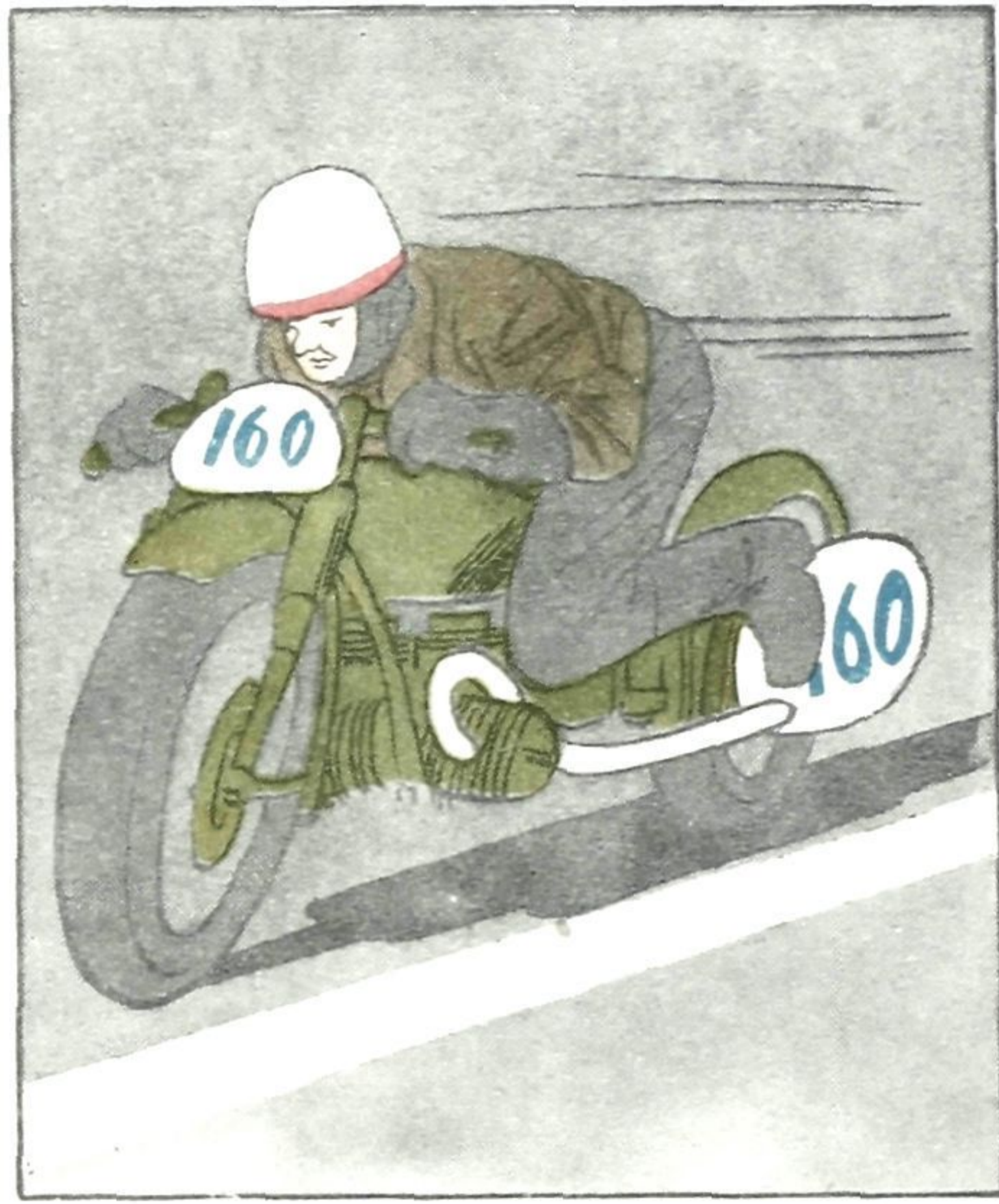
Рис. Г. ВАЛЬКА

Дистанцию в 5 000 метров он проходит за 11 минут и 25,8 секунды.

Дистанцию в 10 000 метров она проходит за 53 минуты и 6 секунд.

Дистанцию в 50 километров он проходит за 27 минут и 8,4 секунды.

А во время самостоятельной политучёбы дистанцию в 10 страниц они проходят с равным временем: 188 дней 16 часов 43 минуты и 22,5 секунды.

ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Видишь дымок на горизонте! Это к нам ещё один американский пароход идёт!
— Значит, перестанет дымить ещё один завод у нас в Италии...

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

Недавно группа американских дельцов, обещав в скором будущем сконструировать аппарат для полёта на Луну, открыла предварительную запись на билеты. В США нашлось 18 тысяч желающих лететь на Луну. Одна из них, жительница штата Массачусетс, писала: «Покинуть эту безумную землю и уехать наконец куда-нибудь, где можно было бы спастись от бомб».

(Из газет.)

«Я готов покинуть город, штат, страну и даже планету, для того чтобы попытаться получить где-нибудь постоянную работу».

(Объявление на стене одного из американских университетов.)

Среди других безумий и дурманов —
Психозов раздуваемой войны —
В Америке дельцы и шарлатаны
Уже открыли трассу до Луны.
И, дабы избежать ажиотажа,
Хоть «Луно-план» — пока ещё мечта,
Но в кассах (сервис!) есть уже продажа
«Нью-Йорк — Луна» — плакатные места.
И, обходя техническую сложность,
Газеты публикуют эту весть
Не потому, что есть лететь возможность,
А потому, что бизнес верный есть.
В заметке примечательно не это,
А то, что, эмигрируя навек,
Приобретают лунные билеты
Почти что двадцать тысяч человек!
Чем их влечёт полночное светило?
Что мучает их ночи напролёт?
Не лунная ль таинственная сила
Их тянет в межпланетный перелёт?
О нет! На стенах университета
Студент какой-то написал ответ:
«Готов покинуть город,

штат,

планету,

Поскольку на земле мне места нет!
А жительница из Массачусетса
В записке пишет искренно вполне,
Что у неё — надежда отсидеться
От атомной бомбёжки на Луне.
И вот — одни к мирам стремятся новым,
Изведав до конца свою страну.
Теперь они бежать уже готовы
Куда угодно, даже на Луну!
Работу им найти хоть на Луне бы!
Они стремятся к межпланетной мгле
Не потому, что так просторно небо,
А просто нет им места на земле.
Другим в земле видны лишь катакомбы,
Убежища в дни атомной войны.
Прочь от урана! Вдаль бежать от бомбы!
Хоть на Уран! Хоть в кратеры Луны!
Мечтает о космическом пространстве
Не открыватель смелый, не юнец —
Романтик и любитель дальних странствий,
А «мистер Смит», запуганный вконец.
Им всем нужнее воздуха и хлеба
Места на межпланетном корабле
Не потому, что безопасно небо,
А потому, что страшно на земле!
От пропаганды грохот в их ушах!
Кричит печать о войнах каждый день им
С обдуманым, преступным побуждением
Посеять в них отчаянье и страх.
Так нужно президенту и конгрессу.
Среди миров, в мерцании светил
Они играют из последних сил
Свою трагикомическую пьесу.
Лунатики! Вчера прыжок в окно!
Сегодня на Луну переселенье!
Один психоз, безумие одно...
Да, как во время лунного затмения,
В Америке сейчас темным-темно!

ПРЕМИЯ ЗА ПЛАГИАТ

НАМ удалось уличить одного джентльмена в плагиате, о чём и считаем нужным поставить в известность наших читателей. Если впредь им придётся иметь дело с его речами, статьями или посланиями, пусть знают, что ничего тут оригинального нет, что всё заимствовано, что всё списано.

Обретается этот джентльмен за океаном. По некоторым соображениям умолчим о цвете дома, в котором он живёт и работает. Фамилию джентльмена-плагиатора тоже не считаем нужным предавать гласности.

Что же касается имени, то нам кажется, что читателю безразлично, как его зовут: Джим, Джек или, предположим, Гарри. Вот и будем называть его Гарри.

Этот самый Гарри сочинил в начале 1951 года небольшое произведение в исторической прозе, озаглавленное «Послание о положении в стране». При ближайшем рассмотрении оказалось, что почти от слова до слова Гарри списал всё это у Адольфа.

Чтобы не быть голословным, приведём несколько примеров.

Как известно, Адольф не переставал вопить о том, что он намерен вооружаться, ещё раз вооружаться и опять вооружаться. О том же, и почти в тех же выражениях, кричит и Гарри.

Адольф (12 сентября 1938 года). «Объявленное увеличение армии и военно-воздушных сил будет по моему приказу чрезвычайно расширено».

Гарри (8 января 1951 года). «Конгресс должен... одобрить средства для увеличения наших вооружённых сил».

Начав войну, Адольф немедленно призвал к себе на помощь бога, объявив его союзником фашистов. Гарри тоже награждает господ бога званием агрессора. При этом обратите внимание, какая общность формулировок у Адольфа и Гарри.

Адольф (19 сентября 1939 года). «Мы полны решимости так или иначе осуществить нашу борьбу. При этом у нас лишь единственное желание, чтобы всемогущий бог осенил другие народы».

Гарри (8 января 1951 го-

да). «Полные решимости, мы будем идти по этому пути и просить божеского руководства, которому мы следуем во всём, что мы делаем, выполняя волю бога».

Чтобы оправдать свои чёрные дела, Адольф изрыгал хулу и клевету на Советский Союз, приписывая ему всяческие агрессивные намерения, и страшал уже перепуганного обывателя «красной опасностью». Гарри не замедлил воспользоваться не только этим приёмом, но полностью заимствовал и формулировки, лишь слегка подредактировав их.

Адольф (22 июня 1941 года). «Властители в Москве неуклонно пытаются навязать другим народам своё господство».

Гарри (8 января 1951 года). «Нам угрожает опасность завоевания мира Советским Союзом».

Известно также, что Адольф объявил себя спасителем Европы и под предлогом «спасения» поработал народы и разрушал государства. Гарри тоже считает своим долгом спасти бедную Европу.

Адольф (22 июня 1941 года). «Задачей нашего фронта от Ледовитого океана до Чёрного моря не является больше защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и тем самым спасение всех».

Гарри (8 января 1951 года). «Защита Европы является основой для защиты всего мира, включая США».

Как видите, Гарри старается не слишком обременять свой мозг. К чему трудиться, когда есть готовые примеры и образцы?

Короче говоря, Гарри, не стесняясь, стал на путь плагиата. И чувствует себя при этом неплохо. На днях ему была вручена премия имени Вудро Вильсона «за выдающиеся заслуги в деле поддержания международного мира».

Выходит, что за плагиат, за списывание речей Гитлера, там, за океаном, джентльмены дают друг другу премии и при этом называют друг друга миротворцами.

Г. РЫКЛИН

СДЕЛАНО В США

НОВАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Римский историк Диодор как-то выразился о незадачливых полководцах, что они «не свершили ничего, достойного удивления». Эти витиеватые слова Диодора вполне применимы к генералу Макартуру. Макартур, видимо, отчаялся удивить мир на военном поприще и попытался проявить себя в науке. В этой чуждой ему области генерал выказал большую храбрость, ранее ему несвойственную. Всю свою хлопотливую жизнь, посвящённую удачным бизнесам и неудачным сражениям, Макартуру было не до книжек, и знания не обременили его мозгов. Отсюда головокружительная смелость новой этнографической теории, предложенной генералом.

По сообщениям иностранной печати, Макартур утверждает, что в Азии едва ли имеются подлинные азиаты. Макартур причисляет к чужеземцам в Азии китайский народ, филиппинских партизан, вьетнамцев и все народы азиатской части Советского Союза.

Нетрудно догадаться, кто, по мнению новоявленного этнографа, является не чужеземцем на всех пяти континентах. Это энергичные бизнесмены. Они желают везде быть, как дома, чувствовать себя по совместительству прирождёнными азиатами и европейцами.

Подобные всеобъемлющие стремления они стараются подкрепить теориями, поскольку на практике им никак не удаётся (и не удастся!) почувствовать себя в Азии, как дома.

НЕВИННЫЕ ЗАБАВЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В нью-йоркских магазинах игрушек больше не увидишь плюшевых медвежат. Вместо них на прилавках холодно поблескивает синяя сталь револьверов. Больше не увидишь больших добрых слонов. Теперь на несовершеннолетних покупателей угрожающе направлены жёрла игрушечных орудий. Нет больше голубоглазых кукол, тоненько и наивно пищавших: «Мама!» Вместо них рычат заводные танки.

Сегодня в США из магазинов игрушек изгнано всё, что связано с детством, потому что детство напоминает о мире.

Маленькие жители Нью-Йорка на рождественские праздники этого года получили в подарок «атомную игрушку» — атомную бомбу, сбрасываемую с игрушечных самолётов и выпускаемую из ракетных орудий.

Малюток и их родителей, остолбеневших от натурального свиста падающей бомбы, ждёт сюрприз: не плитка шоколада, а спрятанный в игрушке жетон, дающий право на «разведку урана». Жетон напоминает, что «правительство США платит 10 тысяч долларов каждому, кто обнаружит залежи урановой руды».

В этом рождественском подарке заложена глубокая воспитательная мысль. Свои первые, неверные шаги ребёнок делает теперь под свист игрушечной бомбы, в оптимистической американской обстановке атомной истерии.

Ничего не поделаешь — чрезвычайное положение!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Рис. Ю. ГАНФА (по теме читателя Н. Савельева города Бор, Горьковской области)

— Неужели нет никакого выхода, Джон!
— Выход есть: уход из Кореи!

Проводя милитаризацию Японии, американцы освобождают военных преступников, а бывшие японские войска содержатся под видом полицейских частей.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Ба!.. Знакомая полиция!..

ЧАРЛИ ЧАПЛИН О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ В США

Ещё до введения чрезвычайного положения в США Чарли Чаплин дал исчерпывающую формулировку внутривнутриполитического курса американского правительства. Он сказал:

— Сейчас у нас устроено всё так, что если вы немного отодвинете левую ногу от правой, вас сейчас же обвинят в коммунизме.

Последовавшее вскоре заявление президента США Трумэна о чрезвычайном положении уже не было сенсацией.

УБИЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА

Национальный праздник США. День независимости. Бурное веселье в штатах.

— Джон, весело было в парке?

— Ух, как весело: двести убитых, сто сорок раненых в драках! А ты, Джим, много интересного повидал за день?

— О да! Зрелище внушительное: пятерым голову снесли, одному руку вырвали, троих зарезали, нескольких утопили.

Джон и Джим делятся лишь собственными, личными наблюдениями. А общие статистические данные куда выразительнее! Государственный праздник США обходится населению недёшево: за один лишь день происходит не менее 900 убийств. Всего же убийств в году насчитывается свыше 28 тысяч.

Кровь льётся, — значит, в Америке праздник. Ведь и статистика признаёт, что в США мало разницы между национальным праздником и национальным бедствием.

БЕСТАКТНЫЙ ВОПРОС

Представьте себе, что ваша бабушка, спускаясь в погреб, падает стремительно с лестницы и вы, наблюдая этот стремительный полёт, спрашиваете её: «Бабушка, куда и зачем вы так спешите?» Такой вопрос покажется явно бестактным.

Таким же бестактным оказался вопрос репортёра одной американской газеты, заданный командиру 1-й морской дивизии в Корее Оливеру Смигу, когда тот, едва переводя дыхание, с жалкими остатками своих «отборных войск», разбитых в пух и прах корейскими войсками и китайскими добровольцами, удирал к морю. Репортёр спросил генерала: «Сильно ли ускорило участие китайцев ваше отступление, господин генерал?»

ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Некий житель Лос-Анжелоса (США) ознакомился с описанием своего города в справочниках для путешественников. Он установил, что в справочниках отсутствует главное — общая характеристика города.

В связи с предстоящим туристским сезоном 1951 года он решил восполнить этот пробел. В адрес различных бюро путешествий им было разослано 1 500 почтовых открыток. Знарок нравов своего города немногословно, но исчерпывающе охарактеризовал Лос-Анжелос как «город воров и преступников, управляемый уголовным миром».

Генерал смерил презрительным взглядом с ног до головы бестактного журналиста и, по словам газеты «Тайм», гордо ответил: «Отступление? Чепуха! Американские солдаты не отступают от азиатов. Мы просто-напросто лишь изменили направление нашего наступления».

Эта новая трактовка военной терминологии произвела сильное впечатление даже на привыкшего ко всему американского журналиста. От удивления он застыл с открытым ртом.

Американским генералам следовало внести официальные поправки во все военные учебники, избрав главным редактором этих поправок Макартура.

В настоящее время полицейские Лос-Анжелоса усиленно разыскивают «преступного» автора открыток.

— То, что он написал, — ложь! — заявил взбешённый начальник полиции. — Все гангстеры в нашем городе давно сидят!

Однако, как указывают жители Лос-Анжелоса, делая это торжественное заявление, начальник полиции умолчал об одной немаловажной детали: гангстеры Лос-Анжелоса действительно сидят, но... на ответственных постах в городе.

ПОДАРОК МИЛЛИОНЕРА

Некоторое время тому назад агентство «Федерейтед пресс», газеты «Нью-Йорк пост», «Нью-Йорк таймс» и другие сообщили о даре восьмидесятитрёхлетнего Джорджа Армстронга военному колледжу имени Джефферсона в Миссисипи. Пожилой миллионер осыпал колледж пятьюдесятью миллионами долларов.

Намереваясь передать молодёжи свои идеи и свой духовный опыт, Армстронг потребовал ввести в учебные программы новые дисциплины: философию свободного предпринимательства и теорию превосходства белой расы. Справедливо подозревая членов компартии в неспособности преподавать упомянутые дисциплины, миллионер распорядился убрать из колледжа не только коммунистов, но и лиц, с ними знакомых.

Колледж сразу же ухватился за это предложение и начал с лихорадочной поспешностью перестраивать свои учебные программы. Поскольку отечественными авторами ещё не выработано никаких пособий по новой дисциплине — «Теория превосходства», — то в преподавании будет, видимо, использован ценный опыт нацистских учёных. Последние разработали в своё время теорию черепов. Несомненно, будут внесены изменения, утверждающие превосходство не тевтонского черепа, а англо-саксонского. Практические же занятия по этому предмету могут быть успешно налажены, так как в южном штате Миссисипи проживает много опытных линчевателей с большим стажем.

Ludas Matyi

В ГОСТЯХ
у КРОКОДИЛА

(«ЛУДАШ МАТИ» — ВЕНГЕРСКИЙ
САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

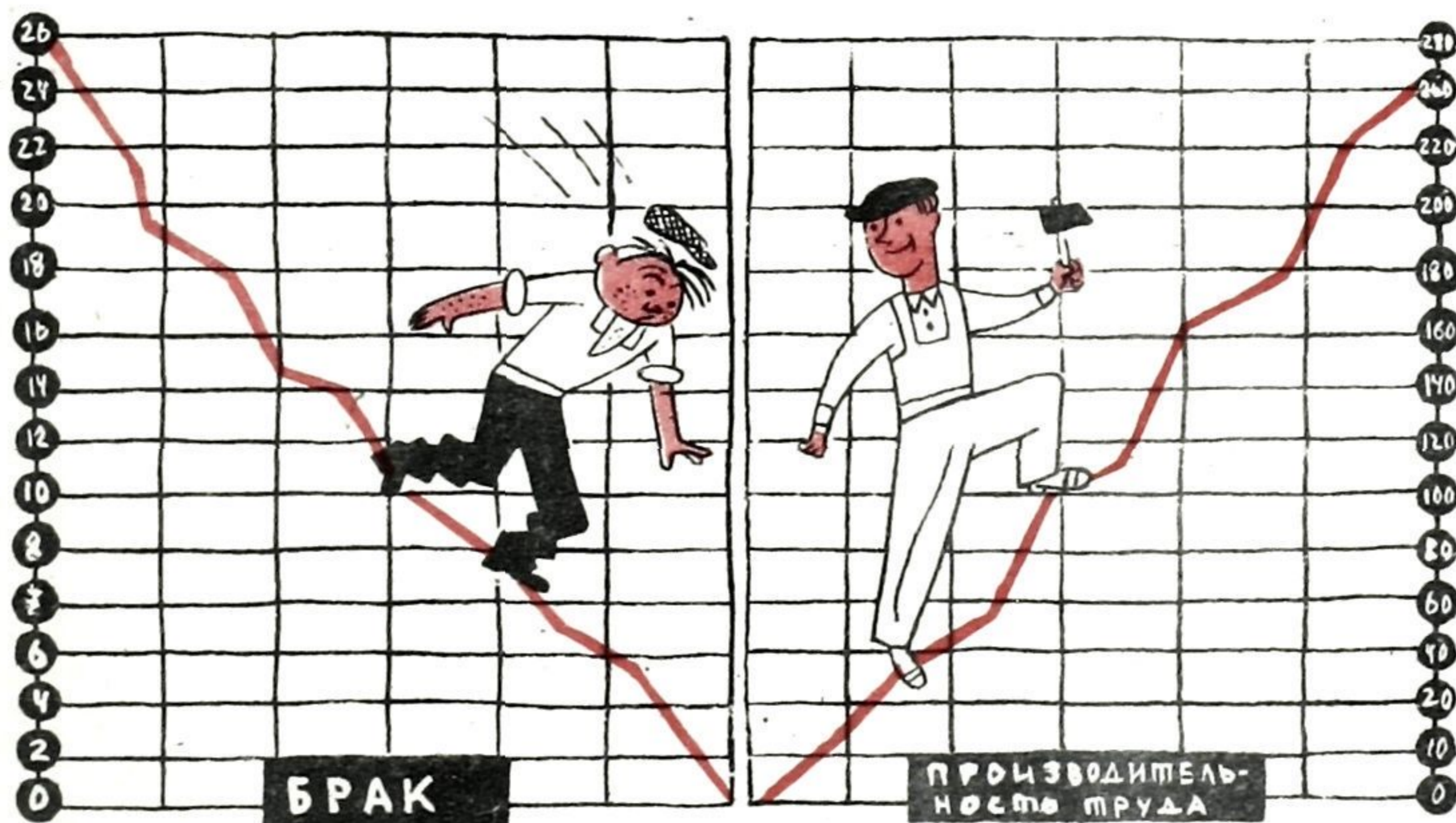

ПОБЕДОНОСНАЯ БОРЬБА ЗА МИР
МИР: — С такими союзниками достигнешь победы!

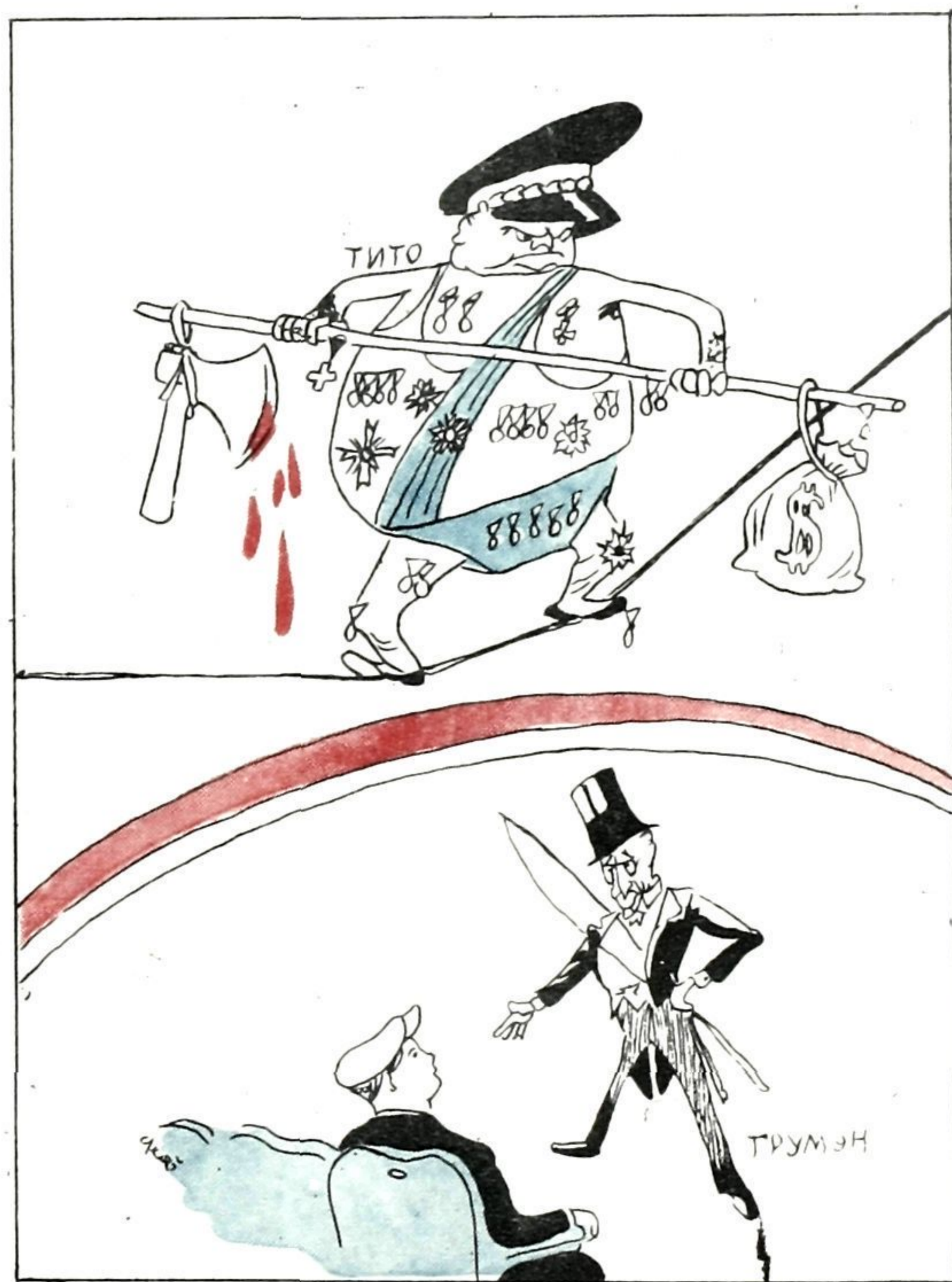
— Почему вас, товарищ, выбрали депутатом в совет?
— Я имел хорошую рекомендацию!
— Какую!
— Вот эту!..

ДВА ГРАФИКА

БРАК: — Ужас, до чего я съезжаю!

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: — Не огорчайся! От этого я поднимаюсь!

ТАНЕЦ КАНАТОХОДЦА

ДИРЕКТОР ЦИРКА: — Что ж вы ему не аплодируете!
РАБОЧИЙ: — Я буду аплодировать тогда, когда он свалится и сломает себе шею!

Двойная игра

В КРАСНОЯРСКИЙ военный комиссариат пришёл из Москвы запрос:

— Знаете ли вы Михаила Филипповича Болотненко? Кто он? Где он?

— То есть как где?— удивились в Красноярске.— Пропал без вести.

Работники военкомата вытащили из архива дело Болотненко. Да, пропал. Вот и копия извещения, которое пришло на имя его жены Надежды Ивановны.

Неожиданный запрос из Москвы удивил работников Красноярского военкомата. Что случилось? Зачем понадобились анкетные данные о пропавшем лейтенанте?

А случилось между тем следующее. В Москворецком райвоенкомате оказался на учёте второй Болотненко. Тоже Михаил Филиппович, и тоже демобилизовавшийся лейтенант. На этом основании главное финансовое управление Военного министерства решило проверить, не является ли красноярский и московский Болотненко одним и тем же человеком.

Красноярцы к такому предположению отнеслись весьма скептически:

— Мало ли ходит всяких тёзок и однофамильцев по белу свету!

Тем не менее работники военкомата отправили работникам главного финансового управления фотокарточку красноярского Болотненко и посоветовали им послать кого-нибудь на дом к московскому Болотненко и сверить портрет с оригиналом.

Москвичи сходили, сверили и установили, что в их городе жил тот самый Болотненко, который все последние годы числился у красноярцев в списках без вести пропавших. Мнимо пропавший чувствовал между тем себя совсем неплохо. В тот вечер он сидел за столом рядом с молодой женщиной и пил чай с клюквенным вареньем.

— Вы ко мне?

— Да. Скажите, это ваша фотокарточка?

— Моя. Откуда она у вас?

— Из Красноярска.

Услышав слово «Красноярск», Болотненко пугливо покосился в сторону соседки по столу и поспешил спрятать фотокарточку в вазе с конфетами. Но соседка была начеку. Она ловко выхватила из-под медовой карамели фотокарточку и прочла на обороте её такую надпись: «Дорогой и любимой Наденьке от Ромео».

— Наденька? Кто она?— ревниво спросила молодая женщина.

— Видишь ли, Любаша...— заикаясь, начал Болотненко и умоляюще посмотрел на гостей: «Братцы, не выдавайте, пожалейте».

Но братцы не пожалели.

— Наденька—это Надежда Ивановна,— сказали они,—законная жена М. Ф. Болотненко.

— Жена?!— удивилась молодая женщина.— А кто же тогда я?

— Я объясню тебе это потом,— заискивающе сказал Болотненко.

— Нет, сейчас же! Немедленно, слышишь?— сказала молодая женщина и многозначительно двинулась в сторону Михаила Филипповича.

— Видишь ли, Любаша,— поспешил с ответом Михаил Филиппович,— Надежда Ивановна действительно является женой того Болотненко.

— Какого того?

— Ну, того, без вести пропавшего, из Красноярска.

— А какое отношение имеешь ты к тому, красноярскому?

— Я?— спросил Болотненко и, тяжело вздохнув, добавил:— Я двойник того.

Не будем описывать, чем закончился в

этот вечер разговор в доме Болотненко. Давайте лучше перенесёмся из 1951 года в 1936-й. В те времена Болотненко звали не Михаилом Филипповичем, а Мишей. Это был простой, хороший паренёк. Миша не вёл двойной игры в жизни, поэтому ему не нужно было лгать и изворачиваться ни перед близкими, ни перед чужими. Весной 1936 года Миша Болотненко познакомился с Надей, полюбил её и подарил свою фотокарточку: «Дорогой и любимой... от Ромео».

Но что за свет мелькает в том окне? Там золотой восток, Джульетта, солнце.

Надя Соболева, как и Джульетта Капулетти, была очень юна. Но ввиду того, что между красноярскими семьями Соболевых и Болотненко не было семейной вражды, которая существовала между веронцами Монтеки и Капулетти, то через год сотрудники краевого Книготорга, где работала Надя, устроили весёлую свадьбу. Ещё год спустя эти же сотрудники пришли в дом к молодожёнам, чтобы отпраздновать рождение их дочери Светланы.

Так, в дружбе и согласии, прошло четыре года. А потом наступила война, и в Красноярск на имя Надежды Болотненко стали приходить от мужа письма. И в каждом были слова любви, ласки, и каждое заканчивалось одной и той же фразой: «Кончится война, и мы снова будем вместе».

И Надя ждала. Она ждала Болотненко, хотя с 1943 года на её имя уже не приходили письма из действующей армии. Она не утратила надежды на возвращение мужа даже после того, как ей вручили извещение о том, что М. Ф. Болотненко пропал без вести.

— Ошибка, он ещё найдётся,— говорила она дочери.

Война давно кончилась, а в душе жены всё ещё теплилась надежда. Она продолжала жить в том же доме и работать в том же Книготорге.

— Если он жив, ему легче будет найти адрес своей семьи,— говорила она своим подругам.

А он даже не вспомнил об этом адресе. Когда работники Красноярского военкомата получили из Москвы второе письмо, они долго не знали, как сообщить жене, что её муж жив, здоров. М. Ф. Болотненко так подло жил все последние годы, что людям было совестно перед Надеждой Ивановной за его пусть мифическое, но всё же воскресение.

— Я не виноват в том, что произошло,— сказал, оправдываясь, Болотненко.— Сами знаете: фронт, боевая обстановка.

Боевая обстановка была не при чём. Мы проверили воинскую карточку Болотненко и установили, что этот гражданин был на фронте всего полтора месяца—с июля по август 1942 года,—а остальное время он провёл в тылу. Родные и близкие волновались за судьбу Болотненко, а «пропавший без вести» вёл в это время легкомысленный, холостой образ жизни. Он путешествовал по разным городам и весям, пока не устроился работать на московскую фабрику «Гознак». Здесь он осел, женился.

Ну, хорошо, предположим, Болотненко не хотел жить с прежней семьёй, почему он не сказал об этом жене прямо? Наде Соболевой было двадцать два года, когда её муж уехал из дому. Девятилетняя разлука была нелегка, но молодая женщина ждала, не роптала, ибо она любила мужа, растила ему дочь. Сейчас дочери Болотненко уже

тринадцать лет. Когда Светлану принимали в пионеры, она сказала:

— Мой папа не умер. Мама говорит, что он пропал без вести и скоро вернётся.

Девять лет Болотненко мучил жену и ребёнка. И это была преднамеренная жестокость, ибо, считаясь пропавшим без вести, мнимо умерший отец не нес никаких материальных забот по воспитанию своей дочери. Светлане сейчас стыдно, что она при живом и здоровом отце получила в виде пенсии от государства 18 600 рублей.

— Народный суд должен взыскать с вас эти деньги,— сказал я Болотненко.

— Как, все восемнадцать тысяч?!

— Да, все.

Болотненко быстро замигал глазками, дважды шмыгнул носом и полез в карман за платком. Три часа мы беседовали с этим человеком о жене и дочери, и всё было ничего. Михаил Филиппович сидел, как каменный. И только теперь, при упоминании о расплате, из глаз блудного отца и мужа исторглись наконец слёзы. Но ненадолго. В голове Болотненко, как видно, возник новый план подлости, и он спросил:

— Скажите, а суд не сможет сделать мне хоть какой-нибудь скидку?

— За что?

— А если, скажем, я возвращусь домой, в Красноярск?

— Вы думаете, вас примут там?

— Я поплачу, повинюсь перед женой. Господи, у нас же с ней дочь! Я буду её любить, растить...

М. Ф. Болотненко лгал и на этот раз. За все пять месяцев после своего «воскресения» он не послал в Красноярск ни одной копейки. Дочь написала об этом в Москву по новому месту жительства и попросила его начальника, Пупкова, воздействовать на отца. К сожалению, не Пупков воздействовал на Болотненко, а Болотненко обвёл вокруг пальца Пупкова.

И вот вместо помощи в Красноярск на имя матери Светланы неожиданно пришло нижеследующее отношение:

«Прошу дать согласие расторгнуть ваш брак с М. Ф. Болотненко».

Самое странное, что под этим отношением стояли печать и личная подпись Пупкова. В нашей стране бракоразводными делами занимаются, как известно, органы загса. На этом основании мы пошли к Пупкову, чтобы выяснить, почему он загружает своё учреждение несвойственными ему функциями.

Пупков выслушал нас, покраснел и сказал:

— Простите, отношение к жене Болотненко я, повидимому, подписал, не читая. Знаете, бывает. Подсунут—и не заметишь.

— Кто подсунет?

— Кто? Наверное, дружки-приятели Болотненко. Да вы не беспокойтесь, я разыщу виновников, накажу.

Но розыски виновников почему-то затянулись. Для того, чтобы ускорить ход следствия, Пупкову надо, повидимому, оказать помощь. Удобнее всего это было бы сделать Москворецкому райкому партии. Кстати, хорошо было бы работникам райкома одновременно заинтересоваться и тем, каким образом М. Ф. Болотненко удалось попасть в список без вести пропавших. Скажем прямо: нам кажется очень странным, что злополучное извещение по сему поводу было получено в Красноярске не тогда, когда М. Ф. Болотненко был в армии, а тогда, когда он демобилизовался и стал работать механиком московской фабрики «Гознак».

Сем. НАРИНЬЯНИ

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ
НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

АГРЕССИВНЫЕ СЛЕЗЫ

Жили в одной квартире юные граждане: Юра Смирнов и Валя Трапезникова. Юре от роду было полтора года, Валя — на три дня моложе.

Жили их родители мирно, добрососедски. Дружили и дети. Вернётся Николай Степанович Смирнов из командировки, привезёт своему Юре игрушку и о Вале не забудет. Пойдёт Марья Петровна Трапезникова в магазин, купит для своей Вали сладости и обязательно вспомнит при этом и о Юре.

Изо дня в день крепла дружба между юными гражданами. Не без того, конечно, происходили у них и недоразумения. То Юре понравится вагина кукла, и он не хочет расстаться с ней, то Валя категорически отказывается слезть с юркого деревянного коня, несмотря на энергичные протесты законного владельца.

Случалось, что конфликты кончались даже слезами. Но родителям удавалось быстро локализовать распри между их детьми, а дети, в свою очередь, охотно шли на примирение. Словом, в квартире царила тишь да гладь.

И вдруг тишь эта была нарушена, причём поводом для этого послужил пустячный случай. Юра подбросил в воздух вагину хрупкую игрушку, которая в результате полёта потерпела аварию. Вале стало жалко игрушки, и она залилась слезами.

Тут, как всегда, должны были бы появиться родители, чтобы восстановить между юными гражданами атмосферу взаимного понимания. Родители действительно появились, но не успел ещё Николай Степанович раскрыть рот, как Марья Петровна, вся красная от гнева, заявила на всю квартиру:

— Не думайте, что моя Валечка ограничится оборонительными формами общения! Не рассчитывайте, что она будет реагировать только агрессивными слезами!

До боли сжалось доброе сердце Николая Степановича. Какой ужас! Всего лишь час назад Марья Петровна была совершенно здорова — и вдруг такое несчастье: женщина лишилась рассудка.

А Трапезникова продолжала:
— Я заставлю вашего Юру прекратить отнимание предметов, стимулируемое их видом в руках моей Валечки!

Угрозы сыпались одна за другой. Смирнову стало страшно, и он, взяв на руки Юру, скрылся в своей комнате.

Утром следующего дня — это было воскресенье — Николай Степанович ещё завтракал, когда в дверь его столовой стал кто-то дарапаться. То была маленькая Валя, в ручонках которой Смирнов увидел книжку. Незлобивый Юра гостеприимно встретил подругу, и дети занялись игрушками.

Николай Степанович поднял брошенную Вале книжку и на её обложке прочёл:

«Р. Я. Сандлер. Взаимоотношения детей на втором году жизни. Медгиз. 1950».

Это название почему-то воскресило в памяти Смирнова вчерашний инцидент с соседкой, и он принялся читать произведение Р. Я. Сандлера.

«Под наступательными формами мы понимаем такие действия, когда ребёнок сам, по своей инициативе вступает в общение с другими детьми. Этот вид общения может сопровождаться агрессией со стороны данного ребёнка, и тогда мы выделяем его как агрессивно-наступательный».

Николай Степанович почувствовал лёгкое головокружение.

«Под оборонительными формами, — читал он дальше, — мы понимаем ответные действия ребёнка на вмешательство в его деятельность другого ребёнка. Ответные действия могут быть часто пассивными, когда ребёнок реагирует только слезами, активными и агрессивными».

«Я, кажется, схожу с ума!» — тревожно подумал Смирнов, но, взяв себя в руки, продолжал читать:

«Наступательные формы характеризуются главным образом отношением разнообразных предметов в самых разнообразных ситуациях».

...Когда Смирнов очнулся после глубокого обморока, научный труд Р. Я. Сандлера бесследно исчез из комнаты: мать Юры упрятала его на чердак. К вечеру Николай Степанович почувствовал себя лучше.

Марья Петровна тоже на пути к выздоровлению.

Д. ЗОЛотов

г. Новосибирск.

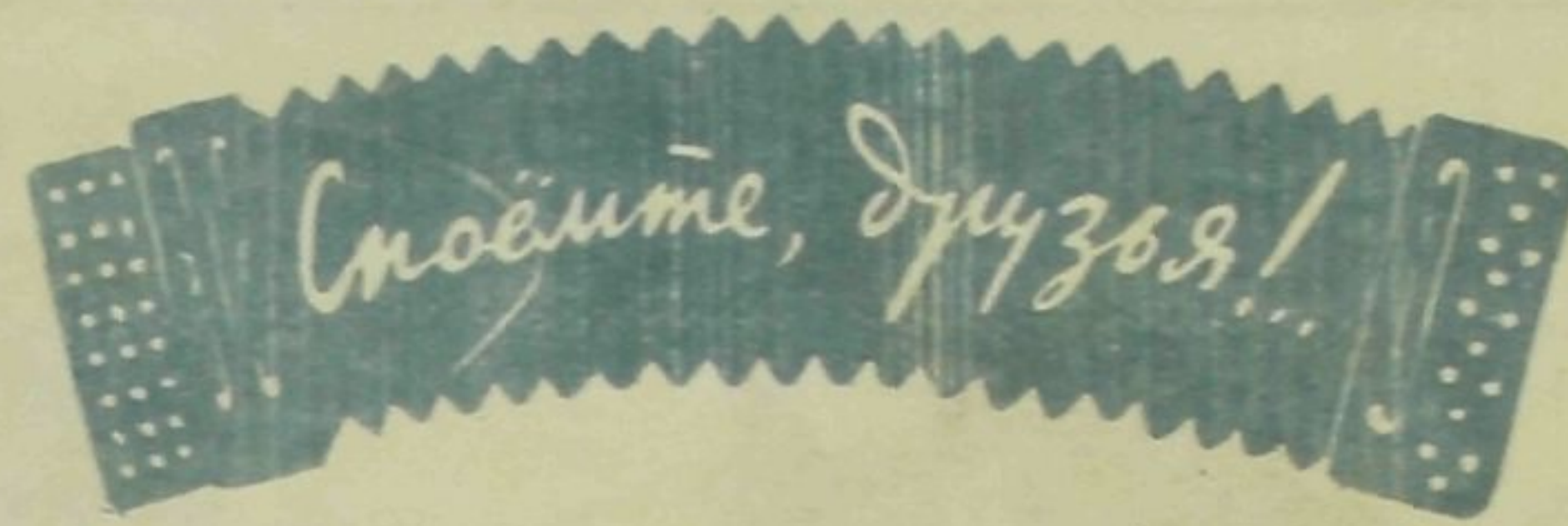
С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

СУДЕБНАЯ ОШИБКА

Трест «Ленгортоп» предъявил иск о взыскании денег за недостачу грузов. Дело разбирала народный судья 9-го участка Куйбышевского района Ленинграда тов. Репина. Разобравшись в существе вопроса, она, к изумлению сторон, в своём «решении» установила:

«...Принимая во внимание, что груз дрова прибыли в крытых вагонах, за исправными пломбами станции отправителя, и закрутками с недостачей 25, 73 м³, согласно акта лесобракера в силу чего, ущерб истца при таком положении дела, должен возместить суд, считает, отправител груза, за недогруз...»

«При таком положении дела» (со знанием русского языка) «ущерб истца» (и всех остальных читателей «решения») действительно «должен возместить суд».

ВОТ КАКОЕ ПОЛОЖЕНЬЕ!

Музыка Никиты БОГОСЛОВСКОГО

Слова В. БАХНОВА и Я. КОСТЮКОВСКОГО

Allegretto

Знают все девчата наши, что встречаемся мы с Сашей.
Я о нём лишь думаю, только на беду мою не найти в деревне нашей.
Гармониста лучше Сашу.

Не побудешь с ним вдвоём,
А при посторонних лицах
Ни признаться, ни открыться —
Ни признаться, ни открыться,
Как не будешь тут сердиться!
Он играет, я молчу,
Разругаться с ним хочу,
Но и разругаться вроде
Неудобно при народе.

Даже разругаться вроде
Неудобно при народе.
Так и ходим: он и я,
Да его гармония,
Да за нами всё селенье —
Вот какое положение!

Знают все девчата наши,
Что встречаемся мы с Сашей.
Я о нём лишь думаю,
Только, на беду мою,
Не найти в деревне нашей
Гармониста лучше Сашу.

Гармониста лучше Сашу.
Не найти в деревне нашей.
Где с баяном он пройдёт —
Собирается народ.
Не уйти из окруженья —
Вот какое положение!

Вот какое положение!
Никакого нет спасенья!
И ни вечером, ни днём

Не побудешь с ним вдвоём,
А при посторонних лицах
Ни признаться, ни открыться —

Ни признаться, ни открыться,
Как не будешь тут сердиться!
Он играет, я молчу,
Разругаться с ним хочу,
Но и разругаться вроде
Неудобно при народе.

Даже разругаться вроде
Неудобно при народе.
Так и ходим: он и я,
Да его гармония,
Да за нами всё селенье —
Вот какое положение!

Очковтиратели за работой.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЕ

Если спросить Зою Павловну Ратникову, какого она мнения о своём муже, директоре Андогского интерната для инвалидов Отечественной войны (Кадуйский район, Вологодской области), она без запинки ответит:

— Он у меня лучший на свете!

Счастливая супруга будет, несомненно, права. Кто позаботился о Зое Павловне, когда её сняли с работы продавца в ларьке сельпо «за систематическое нарушение часов торговли и плохое обслуживание покупателей»? Конечно, верный друг и любезный супруг. Ратников тут же устроил её сторожем в подсобном хозяйстве вверенного ему интерната. Но не подумайте, что Зоя Павловна действительно выходит в зимние ночи на стужу охранять имущество подсобного хозяйства. Этого Ратников не может допустить. Он бережёт здоровье близкого человека и не разрешает ей покидать родной дом.

И живёт себе в холе и неге Зоя Павловна, не забывая аккуратно два раза в месяц получать заработную плату ни за что, ни про что.

СВЕТ НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

Василий Никитович Васин определённо родился в рубашке. Сколько раз, выражаясь фигурально, он стоял на краю пропасти и вот-вот должен был рухнуть! Однако в самый критический момент появлялась добрая рука и помогала ему выкарабкаться. Нет, что ни говорите, а свет не без добрых людей!

В своё время за присвоение колхозной собственности и пьянство Васина отстранили от руководящей работы в Белёвском районе. Но... свет не без добрых людей: друзья не оставляют Васина, и он назначается на должность заведующего райсельхозотделом. Здесь Василий

Никитович быстро проявил себя. Начальнической рукой он незаконно брал продукты в колхозах, расходовал не по назначению государственные деньги.

Разоблачил его деятельность главный ветврач района тов. Жданов. Он написал в тульскую областную газету «Коммунар» о всех махинациях заведующего райсельхозотделом. В результате появившейся в газете статьи облисполком снял Васина с работы и объявил ему строгий выговор. Но... свет не без добрых людей. Васин снова всплывает. На сей раз в Товарковском районе, в той же роли заведующего сельхозотделом.

Здесь его ждали весьма приятные известия: два приказа облсельхозуправления. В первом

приказе за «работу» в Белёве его премируют 2 092 рублями, а вторым приказом отстраняется от работы главный ветврач Жданов.

Так, по воле добрых людей, восторжествовала «добродетель» и был наказан «порок».

НЕ СВЕТИТ, НО ГРЕЕТ

Промкомбинат Тарасовского района, Ростовской области, соорудил в позапрошлом году электростанцию. Это похвальное достижение тотчас же сопровождалось добавочным: директор станции Величко спешно запланировал поступление доходов от неё.

Доходы поступают неукоснительно. Размер их — 8 рублей в месяц от каждого потребителя света за каждую лампочку. Нельзя, значит, сказать, что станция «светит, да не греет». Но светит она своеобразно — только по праздникам. Да и в эти дни свет возникает не по собственному соизволению директора, а по настойчивому требованию районных организаций.

«А по моему взгляду, электрическое освещение — одно только жульничество. Думают глаза отвести...» — говорит Евдоким Жигалов в пьесе Чехова «Свадьба». Интересно бы знать, не отвёл ли Промкомбинат глаза райисполкому?

КАК НИ СТРАННО, НО...

...управляющему тресгом «Куйбышевстрой» тов. Матвееву и главному инженеру тов. Поздоровкину понадобилось всего лишь около двух с половиной месяцев, чтобы, дав обещание переоборудовать здание под детскую поликлинику, взять это обещание обратно.

Это, несомненно, свидетельствует не только об их отзывчивости, но и об оперативности: они ведь могли устроить такую штуку не через два с половиной месяца, а через пять!

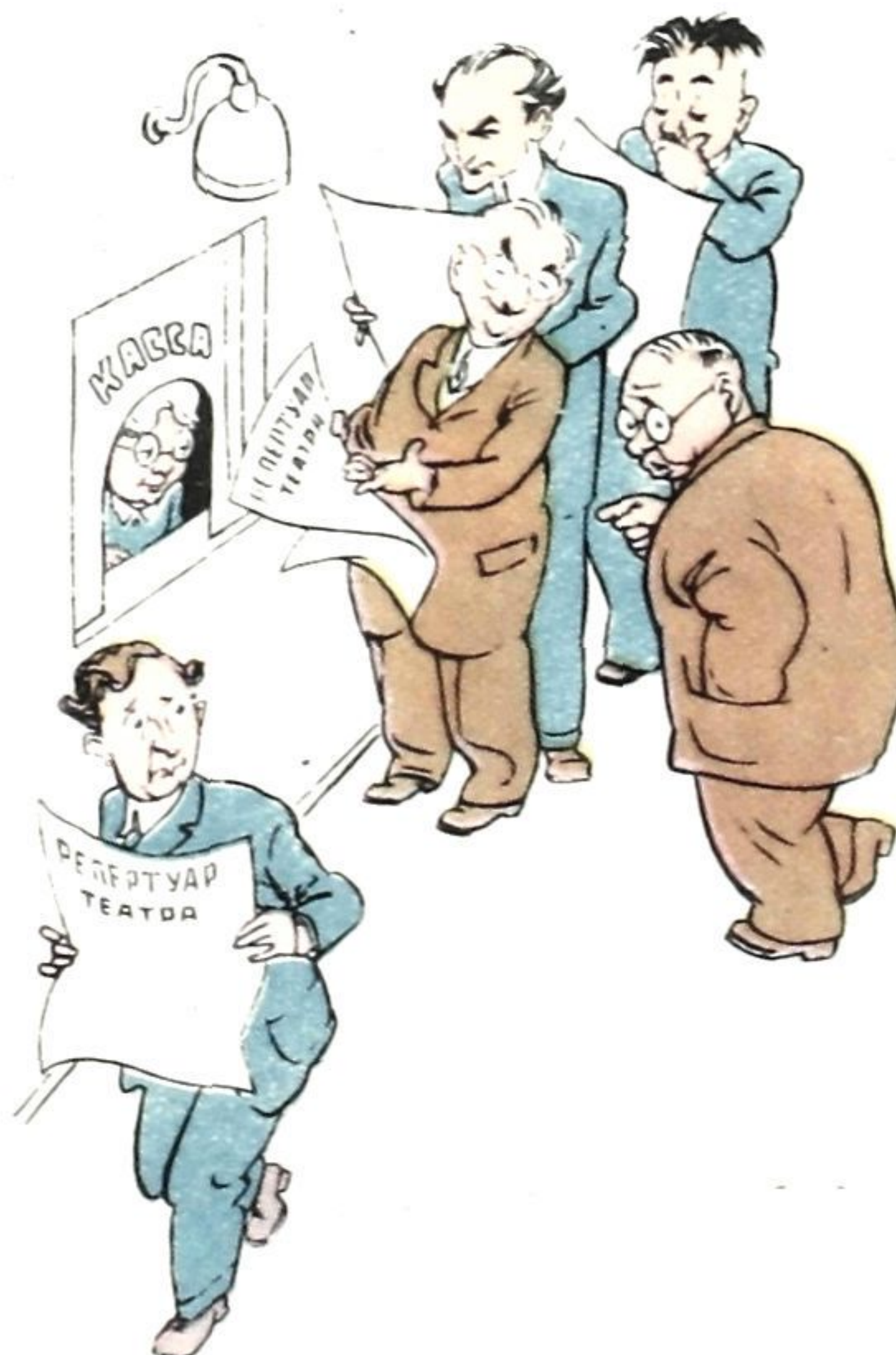
...детские ясли и детские сады города Кагула совершенно не снабжаются фруктами.

Ещё более странно, что город Кагул, в котором это происходит, находится не на Северном полюсе, а в царстве фруктов, в Молдавии.

Наконец, совсем странно, что директору Кагульского горторга П. А. Бондареву такое положение не кажется странным.

Некоторые театры строят свой репертуар исходя исключительно из коммерческих соображений.

Рис. Н. ЛИСА

— Товарищи режиссёры! Проверьте ваш репертуар, не отходя от кассы!..

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Не сможешь ли установить юридический адрес окружного суда Центрального округа железных дорог в Москве? Многие уже с ног сбились, разыскивая его. Справочное бюро даёт адрес: улица Чкалова, 32. Но оттуда, оказывается, суд выбыл ещё год назад. Куда? Говорят, на Грузинский вал, 35. Но и там его нет. Комендант дома тов. Гриббан даёт точную справку, какого числа он собственноручно выселил суд в неизвестное направление: куда-то в район Краснопрудной, 20. Но и в этом здании такого учреждения нет. Остаётся одно — обратиться в Центральный округ железных дорог: Новорязанская, 12. Но — увы! — и там не знают, и, повидимому, и знать не хотят, где находится суд.

Вот уже около двух лет заместители двух министров: путей сообщения тов. Смирнов и юстиции тов. Шервинский — оспаривают друг у друга право, как лучше не выполнять собственные обещания о предоставлении помещения для окружного суда.

А пока не только посетители, но и мы, сотрудники суда, не знаем, куда нам сегодня идти на работу.

С. ОЛЬХОВИКОВ,
член окружного суда

Товарищ Крокодил!

В нашем посёлке Мумры начали строить больницу. За три года построили мрачное двухэтажное здание без окон, без

дверей и, конечно, без персонала и без больных...

И тем не менее открытие больницы состоялось. Астраханское радиовещание сообщило ещё в 1949 году, что в Мумрах больница уже работает.

Это сообщение, повидимому, так подействовало на строителей больницы, что они решили, что раз больница открыта, то не к чему больше строить... И не строят.

А. СТРУКОВА

пос. Мумры,
Икрянинского района,
Астраханской области.

Недоступный Крокодил!

Не знаю, как в других местах, но у нас, в посёлке Дземчи, ты, Крокодил, стал недоступным.

Приобрести в газетном киоске один экземпляр журнала не так просто: изволь при этом в порядке принудительного ассортимента обязательно купить какую-нибудь залежавшуюся книжку.

Думаю, для тебя не составит труда отметить подобную инициативу начальника Дземчинского почтового отделения тов. Долинина и ты не сочтёшь мою просьбу для себя принудительным ассортиментом.

В. БРЫЗЖЕВ

г. Комсомольск-на-Амуре.

Дорогой Крокодил!

Недавно комиссия Молотовского обкома профсоюза нефтяников проверяла правиль-

ность расходования средств соцстраха областным управлением Главнефтебюта. Выяснилось, что средства расходовались неправильно и незаконно, с беззаконным перерасходом в сумме 30 тысяч рублей. Но начальник управления Злотиков и главный бухгалтер Розов обиженно заявили в ответ на предъявленные им претензии:

— Мы же не знали соответствующих советских законов!

Конечно, не всякому человеку дано всё знать. Один из градоначальников города Глупова, описанных Щедриним, был столь малого роста, что «не мог вмещать в себя пространств законов». Что ж, бывает и так. Удивляться не приходится. Странно только, что люди, не знающие того или иного закона, отлично знают, как нарушать этот самый закон.

И. НОВОСЕЛОВ

г. Краснокамск.

Уважаемый Крокодил!

Железные дороги СССР, в том числе и Южно-Уральская, снабжены комфортабельными цельнометаллическими пассажирскими вагонами. И являлись бы они очень удобным местечком для пассажиров, если бы... имелась возможность заменять новыми износившиеся детали внутреннего оборудования вагонов: кронштейны для столиков и верхних полок, дверные ручки, замки, вешалки для платья, плафоны для освещения и т. п. Но от «если бы

да кабы» пользы, как известно, не наблюдается.

Вот уже в течение двух лет Южно-Уральская дорога тщетно обращается за содействием в получении запасных деталей внутреннего оборудования ко всем управлениям Министерства путей сообщения, к заместителю министра, к Лианозовскому и Ленинградскому заводам, строящим комфортабельные вагоны... И не знает, куда же ещё обращаться в третьем году.

Может быть, в аптекоуправление, в загс или в театральное училище?

РЫБАЛОВ,

начальник службы материально-технического снабжения дороги
г. Челябинск.

Товарищ Крокодил!

У нас построили новую, красивую школу. Но директор городской электростанции тов. Буровников никак не может найти обыкновенной двухдюймовой трубки, чтобы подключить школу к сети. По вечерам школа погружается в мрак. Правда, и в темноте ясно видно, как по-бюрократически относится директор станции Буровников к нуждам школы.

Ни районные, ни республиканские организации не в состоянии его убедить, что учение, конечно, — свет, но чтоб учение шло успешно, нужен ещё электрический свет.

Ю. ЧЕПИГА

г. Волковыск,
Гродненской области.

НЕ ТУДА СМОТРЯТ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

- Какую халтуру ставит наш кружок самодеятельности!
- А вы-то, члены месткома, чего смотрите!
- А мы в гортеатр ходим!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРЁРКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 17. Подписано к печати 23/1 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78.000.

А — 01319. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 253. Тираж 300 000 экз.

Тихий Дон.